

Дозволение могло быть прямым или косвенным: «Если кто переспит с женщиною, – говорилось в одной из норм, – а она раба, обрученная мужу, а еще не выкупленная», то он совершит грех, который, однако, может искупить, принеся «в жертву повинности богу овна» [5, 19:20–22].

Иногда методы дозволения и запрета были настолько переплетены, что трудно было определить, какой из них применяется в данной конкретной норме: «Не враждуй на брата твоего и не понесешь за него греха» [5, 19:17].

Религиозный характер ветхозаветного регулирования проявлялся в смешении преступного и греховного, в том, что всякое противоправное действие или бездействие одновременно рассматривалось и как земное преступление, и как преступление против бога.

Довольно часто за нарушение ветхозаветной заповеди предусматривалось применение к виновному только религиозного наказания: «Проклят, кто ляжет с сестрою своею, с дочерью отца своего или дочерью матери своей» [4, 27:22].

Применение разьяснения как одного из способов воздействия на брачные отношения имело место, когда устанавливавшееся Ветхим заветом правило было недостаточно конкретизировано: «Не оставляй юноши без наказания: если накажешь его розгою, он не умрет; ты накажешь его розгою и спасешь душу его от преисподней» [6, 23:13–14].

Осуждение в основном использовалось для регламентации в семье морально-этических вопросов: «на женщине не должно быть мужской одежды и мужчина не должен одеваться в женское платье, ибо мерзок... всякий, делающий это» [4, 22:5].

В ветхозаветных установлениях за их нарушение часто указывался вид ответственности или защиты. Ответственность обеспечивала осуществление предусмотренного ими действия или их совокупности. А защита устанавливала, в чем именно она заключалась.

По времени своего действия заветы разделялись на постоянные и временные (сроковые). Срок действия первых не ограничивался определенными временными рамками: «И хулитель имени господина должен умереть, камнями побьет его все общество: пришелец или туземец» [5, 24:16].

Сроковые же отличались тем, что их действие могло иметь место только в ограниченное время: «Сын! Прими отца твоего в старости его и не огорчай... Хотя бы он и оскудел разумом, имей снисхождение и не пренебрегай им при полноте силы твоей» [7, 3:12–16].

Сроковые обычно также определяли момент (время) возникновения или прекращения действия прав или обязанностей указанного субъекта брачных отношений. Так, Второзаконие запрещало еврею повторно брать в жены его бывшую жену, с которой он развелся и которая после этого вышла замуж за другого, а он или умер, или тоже с ней развелся [4, 24:1–4].

В необходимости вступления древних евреев в брак убеждало уже приводившееся в Бытии – первой книге Торы – повествование «о создании господом богом человека из праха земного (Адама) и о предоставлении ему права вечно блаженствовать в раю (Эдеме) при условии невкушения (им) от дерева познания добра и зла [8, 2:7, 8, 17, 27].

Затем в Бытии повествовалось о том, что бог, наблюдая за его райской жизнью, осознал, что «нехорошо быть человеку одному» и «сотворил ему помощника,

соответственно ему изъятого» из ребра Адама (а не из праха земного как его), первую женщину – Еву, «привел ее к человеку» и сказал ему, что «она будет называться его женою» [8, 2:22–23].

Так возникла первая семья, состоявшая из двух лиц противоположного пола. Беззаботная жизнь ее в раю оказалась по вине жены короткой. Из-за того, что Ева оказалась излишне любопытной и нарушила данный богом Адаму запрет: и сама вкусила от древа познания добра и зла, и мужа убедила сделать это же [8, 3:6]. Крайне возмущенный этим бог изгнал Адама (а заодно и его любопытную жену) из рая, «чтобы возделывал землю, из которой он взят» [8, 3:23].

Одновременно он определил, что и Адам, и Ева, и их потомки обязательно должны вступать в брак: «Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей и будут одна плоть» [8, 2:24].

Богом была определена и основная цель брака: «Вы же плодитесь и размножайтесь, и распространяйтесь по земле, и умножайтесь на ней» [8,9:7].

Одновременно устанавливалось, что на земле для Адама и для Евы райской жизни не будет: «Проклята земля для тебя, со скорбью будешь питаться от нее во дни жизни твоей».

На Адама и его потомков мужского пола были возложены две основные обязанности – быть главой семьи и материально ее обеспечивать за счет его тяжелого труда на земле: «В поте лица будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю (не умрешь), из которой ты взят» [8,3:23].

Были установлены и две основные обязанности для Евы и ее наследниц женского пола. Первая заключалась в безусловном подчинении ее своему мужу: «И он будет господствовать над тобой» (видимо для того, чтобы опять чего-либо не натворила в порядке самостоятельности). Вторая же состояла в том, что она «в болезни будет рожать детей» [8,3:16], т. е. то, что этот важный и неизбежный процесс для продолжения человеческого рода будет сопровождаться физическими страданиями женщины.

В других книгах Ветхого завета имелись разъяснения, которые должны были побуждать евреев к вступлению в брак. «Двоим, – говорилось, в частности, в Экклесиасте, – лучше, чем одному, потому что у них (супругов) есть доброе вознаграждение в труде их, ибо если упадет один, то другой поднимет... своего» [9,4:9,10,35].

Обращалось в Экклесиасте внимание и еще на два преимущества состояния в браке. Одно из них заключалось в том, что «если лежат двое, то тепло им, а одному как согреться?». Кроме того, вдвоем легче «устоять против» неприятностей, доставляемых другими людьми [9, 4:11, 12].

А в «Книге (пророка) Иисуса, сына Сирахова» подчеркивалось, что приобретение жены «полагает начало стяжанию (хозяйствованию), приобретает соответственного ему помощника, опору спокойствия его, а у кого нет жены, тот будет вздыхать скитаясь» [9, 36:26–27, 37].

Ветхозаветное регулирование брачных отношений было направлено на упорядочивание среди древних евреев, прежде всего сексуальных отношений между ними – против первоначально распространенных среди них промискуитета (беспорядочных половых связей), кровосмешательства и противоестественных сексуальных связей.

Ветхим заветом санкционировалась возможность заключения между ними трех видов браков: моногамного, полигамного и левиратного. Среди древних евреев преобладал моногамный брак, состоявший из мужа и жены.

На полигамный брак, состоявший из одного мужа и нескольких жен, имели право только мужчины, а для женщин он не допускался. О возможности заключения евреем полигамного брака, например, говорилось в ст. 15 Второзакония [4, 21:15].

Однако, в целом, полигамия не поощрялась, но говорилось об этом не очень конкретно: «Не умножай себе жен, дабы не развратить сердце твое» [4, 17:17].

И в Иудее, и в Израиле количество жен у еврея в каждом конкретном случае определялось, с одной стороны, его сексуальным энтузиазмом, а с другой – его материальными возможностями содержать всех жен. Общеизвестно, что многоженством отличались первые древнееврейские пророки: Авраам одновременно имел 3 жены, Иаков – 2, Моисей – 2. Особенно оно было присуще иудейским и израильским правителям. Исключительным «ударником» в этом плане был прославившийся не только своей мудростью царь Соломон, который по свидетельству исторических источников имел до 700 жен одновременно.

По Ветхому завету, сексуальные отношения могли иметь место только между лицами противоположного пола, вступившими в брак. А им считался юридически значимый союз лиц противоположного пола, заключенный с соблюдением установленных правил для создания семьи. Лица, вступившие в брак, обретали статус супругов: становились носителями определенных семейных прав и обязанностей. Не предусматривалось участие в заключении брака властных структур. Правовое значение он имел после религиозного обряда заключения брака.

Менее распространенным среди древних евреев был левиратный брак, для заключения которого религиозная церемония не требовалась. По Ветхому завету, если 2 брата жили вместе и один из них умирал, то его жена не имела права снова выходить замуж за чужого человека: деверь должен был взять в жены независимо от того, был он уже женат или нет.

Если деверь отказывался это сделать, ей следовало сообщить об этом старейшинам. Если их уговоры на него не действовали, то жена покойного брата должна была в присутствии –10].

В современном семейном праве первым условием, необходимым для вступления в брачные отношения, является достижение желающими это сделать определенного возраста – в основном гражданского совершеннолетия. В Ветхом завете конкретно не указывался такой возраст. Не было в нем и запрета на раннее вступление евреев в брак, когда у них еще не было необходимой для этого психической зрелости, способности обдуманно это делать и осознавать последствия бракосочетания.

Не воспрещалось и вступление в брак малолетним девочкам, когда они еще не обладали необходимой физической зрелостью, чтобы без ущерба для своего здоровья и здоровья ребенка его выносить и родить. Предельные возрастные границы для вступающих в семейные отношения тоже не ограничивались. Поэтому могли вступать в брак и лица преклонного возраста.

Вторым важным условием, соблюдение которого необходимо для вступления в брак в современном семейном праве, является наличие для этого добровольного согласия и мужчины, и женщины. Конкретные указания на этот счет в Ветхом

завете вообще отсутствовали. Но его толкователи из числа древнееврейских мудрецов считали наличие добровольности у вступающих в брак тоже необходимым условием.

В Ветхом завете было немало статей, определявших, какую женщину еврей может взять себе в жены, а какая из них для этого не подходит. В одной из них говорилось, что «в жены он должен брать (только) девицу» [5,21:13]. Но исключение из этого допускалось, когда в роли новобрачной выступала вдова или разведенка.

Не могли быть женой и девушка, утратившая до брака девственность, откровенная блудница, женщина, «опороченная и отверженная мужем своим», и «опороченная вдова» [5,21:7,14].

Еврею запрещались браки с нееврейками: «И не вступай с ними в родство..., их не бери за сына своего, ибо они отвратят сынов твоих от меня (Яхве), чтобы (они) служили другим богам» [7, 4:2, 3].

Одновременно в этом запрете было и исключение. Из соседних народов евреям категорически не дозволялось брать в жены только аммонитянок и моваитянок: «Они не могут войти в общество господне (еврейское), потому что не встретили вас (евреев в Палестине) хлебом и водою». А вот женитьба евреев на идуменянках и египтянках дозволялась: «Не гнушайся (их)..., ибо ты (был) пришельцем в их земле» [4, 23:7].

Не могли евреи брать в жены и девицу, вдову или разведенку вместе с их сестрами, чтобы они не стали ее соперницами, если муж положит на них не только глаз [5,18:18].

Предусматривалась в Ветхом завете и ситуация, когда мужчина должен был жениться на обольщенной им «необрученной девице». Но если он был состоятельным, то мог этого и не делать, а «заплатить (ее отцу) столько серебра, сколько полагалось за вено девицам» [10, 22:16–17].

Допускался и способ приобретения жены евреем, который первоначально перед собой такой цели не ставил. «Если кто-нибудь, – предписывалось во Второзаконии, – встретится с девицею необрученной и схватит ее, и ляжет с нею, и застанут их, то лежащий с нею должен дать отцу отроковицы 50 сиклей серебра, а она пусть будет его жена, потому что он опорочил ее; во всю жизнь свою он не может развестись с нею» [4, 22:28–29].

Статья Второзакония также устанавливала возможность женитьбы еврея, «когда он выйдет на войну и увидит между пленными женщину, красивую видом, и полюбит ее, и захочет взять ее себе в жены».

В этом случае ему следовало привести пленницу в свой дом, позволить ей освободить свою голову от волос, обрезать ногти, снять пленническую одежду и в течение месяца оплакивать своих родителей. После этого еврей мог «войти к ней и сделаться ее мужем». Но если после этого он в ней разочаровывался, то уже не имел права «продать ее за серебро и обратить ее в рабство». Он должен был «отпустить ее, куда она захочет» [4, 21:11–14].

Ограничений для вступления в брак женщин было немного: они должны были «принять всякого мужа» [7, 36:23]. Родителям дочерей запрещалось их выдавать замуж лишь за неевреев и за «сына блудницы» (рожденного ею вне брака),

поскольку, по завету Яхве, его потомство «не могло войти в общество господне» [4,23:2].

Однако статья Чисел позволяла женщинам «быть женами тех, кто понравится глазам их», но при условии, что они принадлежат «к племени колена (их) отцов» (одного из 12) [11,36:6]. Объяснялось это необходимостью того, чтобы удел отца (если они наследницы) «не переходил из колена в колена, ибо каждый из «сынов Израилевых должен был быть приписан к уделу колена отца своего» [11, 36:7–9].

В Ветхом завете не содержалось конкретных указаний насчет того, как должно осуществляться бракосочетание, но это разъяснялось Мишной и Талмудом. Еврей и еврейка за год до заключения брака на специальной церемонии – на обручении в присутствии других лиц – должны были заявить о своем взаимном желании в него вступить.

После этого в течение года жених копил необходимые для этого деньги, а невеста собирала приданое. Если в течение этого года у одной из сторон пропадало желание вступать в брак, это закреплялось проведением специальной церемонии.

По окончании означенного года происходило бракосочетание. В начале его составлялась ктуба – брачный договор, который жених давал невесте. Он приобретал юридическое значение после того, как его скрепляли своими подписями жених и 2 свидетеля. Значение ктубы было настолько велико, что при ее потере супруги не могли жить вместе, пока не была составлена и подписана новая [12].

В ктубе фиксировались обязательства, которые жених брал на себя в отношении жены. Он обязывался обеспечить ее едой, одеждой, кровом и всем ей необходимым, а также «жить с ней как муж в соответствии с обычаем».

Фраза «жить с ней как муж с женой» подразумевала наличие регулярных сексуальных отношений между супругами. Это должно было происходить во исполнение предписания Торы о том, что муж не должен лишать жену «супружеского сожития» [10, 21:10]. И это было не случайностью: муж должен был быть его инициатором, поскольку женщины считались слишком скромными и стыдливymi, чтобы проявлять в отношении его инициативу.

В ктубе также указывалось приданое невесты – то имущество, которое она приносила в дом мужа. При этом оно разделялось на 2 части: то, которое она передавала в собственность мужа, и то, которое продолжало оставаться в ее собственности. В браке муж мог использовать и ее собственность, но доходы и убытки от ее использования ложились только на него: жена в них участия не принимала [12].

В ктубе оговаривалось и решение тех вопросов, которые могли возникнуть у жены в случае смерти мужа и развода. В ней, в частности, предусматривалось право жены после смерти мужа на проживание в его доме и кормление при этом из его наследства, пока она снова не выйдет замуж. Указывался также размер денежной суммы, выплату которой жених гарантировал будущей жене, если она окажется в нужде после развода [13, с. 519].

После подписания ктубы происходили религиозная церемония и свадебный пир. Не жених, а невеста назначала дату их проведения, чтобы она не совпала с днями ее менструации. Перед первой брачной ночью она должна была посетить миквэ

(естественный или искусственный водоем). Жениху тоже предписывалось совершить омовение своего тела.

Начало брачной жизни не всегда было радостным для молодой жены. Как отмечалось во Второзаконии, это имело место, когда «кто возьмет жену, войдет к ней и возненавидит ее..., не найдет у нее девства». Об этом он мог просто заявить, когда хотел избавиться от нее по другим причинам.

В этом случае отец и мать молодой жены должны были «вынести признаки девства отроковицы к старейшинам» и заявить, что супруг необоснованно «возводит на нее порочные дела» и «расстелить ее одежду пред старейшинами».

Если это тех убеждало, то они принимали решение о наказании на мужа за ложное распространение о жене худой молвы: он должен был выплатить ее отцу 100 сиклей серебра. А когда старейшины не находили у жены «признаков девства», Второзаконие предписывало им привести ее к дверям дома ее отца, чтобы «жители города побили ее камнями до смерти» [4, 22:13–21].

Медовый месяц у супругов мог выходить за пределы месяца. Второзаконие предписывало молодого мужа освобождать в течение года после бракосочетания от участия в военных действиях, если они велись. Он должен был «оставаться в своем доме в продолжение этого года для того, чтобы увеселять жену свою, которую взял» [4, 24:5].

Вопреки предписаниям Ветхого завета о всеобщем состоянии древних евреев в браке, их семьи не всегда отличались стабильностью, что иногда сопровождалось их разрушением. И в Иудее, и в Израиле это происходило и без административного, и без судебного разбирательства и их решения.

Неограниченное право на расторжение брака имел только муж, который в любое время мог им воспользоваться, не обращая внимание на то, как к этому относится его жена.

Стараясь уменьшить количество разводов, пророк Иисус, сын Сирахова рекомендовал мужьям не торопиться с разводом, внимательно при этом учитывать достоинства жены: «не оставляй умной и доброй жены, ибо достоинства ее драгоценнее золота. Есть у тебя жена по душе, не оставляй ее» [7:21, 28].

В Ветхом завете имелаась специальная статья, регламентировавшая процесс расторжения брака: «Если кто возьмет жену, – говорилось в ней, – и сделается ее мужем, и она не найдет благоволения в глазах его, потому что он находит в ней что-нибудь противное, (то пусть) напишет ей разводное письмо и даст ей в руки и отпустит из дома своего» [4, 24:1–2].

Устанавливалось, что этот документ должен был быть написан или им самим, или его представителем. Письмо следовало писать на имя жены, а в нем должно было говориться о том, что муж изгоняет ее из семьи и своего дома. Он мог сам вручить этот документ жене при свидетелях или использовать для этого своего представителя.

Врученное разводное письмо являлось юридическим документом, следствием которого было прекращение брачных отношений между мужем и женой [12].

На начальном этапе истории древних евреев жена не имела права на развод, но позже в древнееврейской среде установилась традиция, в соответствии с которой она тоже могла стать инициатором разрыва брака.

В этом случае она имела право требовать от мужа вручения им ей разводного письма. Если тот отказывался его дать, то Рамбам предлагал пороть его до тех пор, пока он не соглашался. Получив его, жена считалась разведенной и могла снова по своему усмотрению выйти замуж [14].

Использование установлений Ветхого завета по вопросам заключения и расторжения брака оказало благоприятное воздействие на древнееврейское общество. Оно привело к упорядочению среди евреев сексуальных отношений, к прекращению тех из них, которые носили беспорядочный характер или отличались кровосмесительством или противоестественностью.

Список литературы

1. Библия или книги священного писания Ветхого и Нового завета. – С параллельными местами. – Издание одиннадцатое. – С благословения святейшего правительствующего Синода. – Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1913. – 1548 с.
2. Мишна «www.chassidus.ru/librsry/mishnah/index.htm».
3. Талмуд «www.jewish.gu/educatio/talmud/htm».
4. Библия. Ветхий завет. Второзаконие.
5. Библия. Ветхий завет. Левит.
6. Библия. Ветхий завет. Книга притчей Соломоновых.
7. Библия. Ветхий завет. Книга премудрости (пророка) Иисуса сына Сирахова.
8. Библия. Ветхий завет. Бытие.
9. Библия. Ветхий завет. Книга Экклесиаста или проповедника (Слово Экклесиаста сына Давидова царя в Иерусалиме).
10. Библия. Ветхий завет. Исход.
11. Библия. Ветхий завет. Числа.
12. Дашевский З. Курс «Законы семьи». «www.machanaim.org/yeargeun/dachbrak/lek9.htm».
13. Телушкин И. Древнееврейский мир: Важнейшие сведения о еврейском народе, его истории и религии. – М.: Лехаим, 1998. – 574 с.
14. Тверской И. Книга Рамбама «Мишна-Тора» / Перевод М. Бартова «www.judaicaru.org/library/rambam5.htm.1».

Kashchenko S.G. A marriage and divorce in the Old Testament of the Bible // Scientific messages of Crimean Federal University the name of V. I. Vernadsky University. – Series : Juridical sciences. – 2016. – Vol. 2(68). № 1. – P. 152–161.

The Old Testament of the Bible contains numerous mandatory prescriptions of legal, religious, moral and ethical character, which regulated the process of marriage and divorce among the ancient Hebrews. These provisions were practically implemented in Judah and Israel, and after the disappearance of the Hebrew state it has been used in the areas of compact (and not only) Jewish residence.

Key words: Bible, Old Testament, Torah, Genesis, Exodus, Leviticus, Numbers, Deuteronomy, levirate marriage, legal fiction, ketubah, bill of divorcement, polygamy.

Spisok literatury

1. Bibliya ili knigi svyashchennogo pisaniya Vethogo i Novogo zaveta. – S parallelnymi mestami. – Izdanie odinnadtsatoe. – S blagosloveniya svyateyshego pravitelstvuyushchego Sinoda. – Sankt-Peterburg: Sinodalnaya tipografiya, 1913. – 1548 s.
2. Mishna «www.chassidus.ru/librsry/mishnah/index.htm».
3. Talmud «www.jewish.gu/educatio/talmud/htm».
4. Bibliya. Vethiy zavet. Vtorozakonie.
5. Bibliya. Vethiy zavet. Levit.

6. Bibliya. Vethiy zavet. Kniga pritchey Solomonovyh.
7. Bibliya. Vethiy zavet. Kniga premudrosti (proroka) Iisusa syna Sirahova.
8. Bibliya. Vethiy zavet. Bytie.
9. Bibliya. Vethiy zavet. Kniga Ekklesiasta ili propovednika (Slovo Ekklesiasta syna Davi-dova tsarya v Ierusalime).
10. Bibliya. Vethiy zavet. Ishod.
11. Bibliya. Vethiy zavet. Chisla.
12. Dashevskiy Z. Kurs «Zakony semi» «www.machanaim.org/yearreun/dachbrak/lek9.htm».
13. Telushkin I. Drevneevreyskiy mir: Vazhneyshie svedeniya o evreyskom narode, ego istorii i religii. – M.: Lehaim, 1998. – 574 s.
14. Tverskoy I. Kniga Rambama «Mishna-Tora» /Perevod M. Bartova «www.judaicaru.org/library/rambam5.htm.1».

УДК 347.43

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ МОДЕЛИ ДОГОВОРА О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ

Ярошевская А. М., Бахриева З. Р.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье исследуются суть и содержание договора о предоставлении юридических услуг. Констатируется неоднозначность подхода в определении природы указанной договорной конструкции, а также отсутствие целостной правовой дефиниции этой правовой модели.

Анализируя предмет договора о предоставлении юридических услуг (юридической услуги), одновременно раскрываются особенности применения в правоприменительной практике названной договорной модели, а также осуществляется попытка разграничения указанного договора и иных гражданско-правовых договоров. Отмечается, что разновидностью договора о предоставлении юридических услуг является договор поручения на представление интересов заказчика (физических или юридических лиц) в судах, а также ведение от его имени переговоров по юридическим вопросам с контрагентами заказчика.

Ключевые слова: юридические услуги, договор о предоставлении юридических услуг, договор поручения, смешанный договор.

Договор о предоставлении юридических услуг сегодня имеет очень широкое применение. Он используется везде, где речь идет о совершении действий или осуществлении определенной деятельности юридического характера: предоставление консультаций (устных или письменных) по правовым вопросам, подготовка правовых заключений, составление различных юридических документов (заявлений, жалоб и т. д.), осуществление представительства интересов физических или юридических лиц в судах, предоставление правовых рекомендаций и иное). Причем названная юридическая конструкция – договор о предоставлении юридических услуг – используется субъектами предоставления услуг нередко вне зависимости от результата их действий (деятельности): или имеет овеществленную (материальную) форму, отделенную от самих действий, или выражается лишь в определенном корыстном эффекте, что используется заказчиком (клиентом) во время их осуществления. Как следствие – неправильное использование норм Гражданского кодекса (далее – ГК), а именно глав 37 и 39 ГК. Указанное обстоятельство обусловлено тем, что представление о договоре о предоставлении юридических услуг не всегда является однозначным. Это выражается в отсутствии единого мнения относительно сути предмета договора, соотношении его со смежными договорами, относительно распределения рисков разного рода между сторонами названного договора, случаев проявления «двойственности» этого договора. Анализ же судебной практики, и, в первую очередь, арбитражных судов, еще раз ярко свидетельствует о наличии сомнений содержания договора о предоставлении юридических услуг с точки зрения договора как юридического

факта, что в целом требует усовершенствования существующих взглядов на указанный договор и подтверждает актуальность этой статьи.

Анализ последних исследований и публикаций позволяет прийти к выводу, что указанные вопросы поднимались в работах ряда ученых и практиков (М. И. Брагинский, В. В. Витрянский, Ю. В. Романец) и деятельности ведущих юридических компаний. Впрочем, очевидно, что в нескольких статьях не возможно полностью раскрыть суть и особенности договора о предоставлении юридических услуг, много вопросов остаются неопределенными, что приводит, в свою очередь, к отсутствию целостной правовой дефиниции этой правовой модели.

Основными целями этой статьи являются:

- показать исторические предпосылки формирования такой договорной конструкции, как договор о предоставлении юридических услуг;
- определить и раскрыть особенности предмета отмеченного договора, в частности юридической услуги;
- раскрыть особенности применения в правоприменительной практике названной договорной модели.

Следует подчеркнуть, что очерченными аспектами особенности юридической конструкции – договора о предоставлении юридических услуг – не исчерпываются. Ее использование субъектами гражданского права поднимает на поверхность и ряд иных, присущих только этому договору, критериев: содержание прав и обязанностей исполнителя (физического или юридического лица, осуществляющего деятельность в сфере права или занимающегося иной юридической деятельностью)¹ и заказчика (физического или юридического лица), особенности гражданско-правовой ответственности сторон этого договора, вопроса распределения рисков за недостижение позитивного результата и некоторые иные. Впрочем, названные вопросы находятся за пределами этой статьи и будут раскрыты в дальнейших работах.

Стремление законодателя дать правовую регламентацию наибольшему количеству родовых отношений, связанных с предоставлением различных услуг (образовательных, медицинских, иных), нашло свое отражение в гл. 39 ГК РФ, посвященной договору о предоставлении услуг. Однако можно согласиться с существующим в научной литературе утверждением, что это отображение многовековой истории римской юриспруденции, как раз столкнувшись с существованием подобных отношений, навсегда, о чем свидетельствуют первые гражданские кодексы Австрии, Германии, закрепила их в форме *locatio conductio operatum*, основные положения которого наполняют содержание и современного договора о предоставлении услуг.

Locatio conductio operatum является древнейшим прообразом «современного» договора о предоставлении юридических услуг, договором найма услуг, который регулировал сначала предоставление услуг поденщиками и ремесленниками [1, с. 207, 209], а несколько позднее стал расширять свое действие и на лиц «свободной

¹ Физическое или юридическое лицо, осуществляющее деятельность в сфере права или занимающееся иной юридической деятельностью, в этой статье условно будет именоваться субъектом, осуществляющим частную юридическую практику.